

В кабинете Ньювиллет Фурина и Темпест были увлечены оживлённой беседой. Темпест рассказывал о своих приключениях в пустыне, описывая, как безжалостные пески заставили его возненавидеть их. Он благоразумно умолчал о том, как встретил Нахиду, сосредоточившись вместо этого на суровых условиях окружающей среды. Фурина внимательно слушала, время от времени смеясь над его растущей ненавистью к пескам. Она с удовольствием съела торт с мороженым, который он принёс ей. Тем временем Неввиль спокойно сидел за своим столом, просматривая стопку документов. Казалось, что и Фурина, и Темпест совершенно забыли о его присутствии в комнате.

— Знаешь, Темпест, на прошлой неделе мне приснился странный сон, в котором ты появился, а потом исчез в мгновение ока. Довольно необычно, не так ли?

Фурина говорила с ноткой игривости и таинственности в голосе.

— Правда? На что это было похоже, миледи?

— спросил Темпест, заинтригованный. Он подумал, не мог ли это быть тот самый сон, в котором они с Нахидой случайно попали в её подсознание.

«М-м, я случайно заснула за столом, а не в постели, знаете ли. Обязанности Архонта могут быть довольно утомительными. Во сне я была в своей комнате, на том же столе, за которым заснула. Дверь в мою комнату открылась, и ты вошёл, протянул руку, а потом просто исчез. Это было довольно странно, тебе не кажется?»

Фурина тихо усмехнулась, в её голосе слышались лёгкость и усталость.

«Это было не просто истощение от твоих обязанностей Архонта; казалось, что-то было гораздо глубже...»

«Буря», — подумал он про себя. Он не мог избавиться от образа, который возник у него в голове после того сна, — она выглядела такой отчаявшейся. Его терзало беспокойство, а воспоминание о её страданиях не исчезало из его мыслей, как тень, которая не рассеивается.

— Интересно, не так ли? Интересно, что могло означать твоё появление в моём сне.

В голосе Фурины слышалось любопытство и лёгкая задумчивость.

— М-м, может, мне оказать вам моральную поддержку, миледи?

— предположил Темпест с нежной улыбкой. Хотя он не мог напрямую расспрашивать её о том, что её беспокоит, он хотел показать, что всегда к её услугам и готов поддержать её в любой момент.

Глаза Фурины слегка расширились, на мгновение она удивилась, но затем её лицо смягчилось, и она искренне улыбнулась.

"Мне бы это понадобилось, Темпест".

Призналась она, в ее голосе слышались нотки благодарности.

— Месье Неввильетт, суд вот-вот начнётся.

Объявила Седен, войдя в кабинет.

"Очень хорошо, леди Фурина?"

— спросил Неввильетт, вставая со своего места и поворачиваясь к ней. Его взгляд был пристальным, и он ждал, присоединится она к нему или нет.

— Да, да, я иду. Темпест, у тебя есть время присоединиться к нам на этом испытании? Это наверняка будет захватывающе.

— сказала Фурина, поворачиваясь к Темпест с блеском в глазах.

В «Опере Эпиклезе» Фурина, Темпест и Неввиль прошли внутрь. Партер был ещё пуст, но вскоре он заполнится. Фурина любезно предложила Темпесту место рядом с собой на галерке, и он без колебаний согласился. Дело касалось человека, который захватил власть в деревне, которой когда-то управлял его отец. Под его правлением деревня превратилась в убежище для преступников, а жители страдали от непомерных налогов.

«Эта история кажется мне знакомой. Полагаю, теперь сын стал злодеем».

— заметил Темпест, просматривая документы об обвиняемом. Фурина не смогла сдержать тихий смешок, услышав его замечание.

Вскоре многочисленные места в оперном театре начали заполняться, и начался суд. Слушания проходили быстро, и неопровержимые доказательства быстро привели обвиняемого к признанию. Первоначальное волнение толпы сменилось разочарованием, когда суд завершился быстрее, чем ожидалось. Однако присутствие Фурины привлекло внимание зрителей больше, чем само судебное разбирательство. Она от души посмеялась над несчастьем обвиняемого и отругала его с таким пылом, что это произвело большее впечатление, чем сам суд. Её драматическое решение добавило театральности, очаровывая зрителей и оставляя их в полном восторге.

«Она получает от этого удовольствие... Я рад, что она не вела себя так со мной во время суда».

«Буря», — подумал он про себя. На его лице появилась лёгкая улыбка, когда он посмотрел на Фурину, которая явно наслаждалась моментом. Её смех и ругань в адрес обвиняемой резко контрастировали с серьёзностью происходящего, показывая, что она находит это судебное разбирательство очень забавным. Взгляд Бури смягчился, когда он увидел, как она безудержно веселится, и почувствовал облегчение и удовлетворение от того, что ему не пришлось наблюдать за этим во время собственного суда.

«Это нелепо! Вы обращаетесь со мной как с каким-то зрелищем! Это суд или фарс? Я человек, а не придворный шут для вашего развлечения!»

Его голос эхом разнёсся по просторному залу Оперы Эпиклес. Он стиснул зубы от гнева, его глаза сверкали вызовом, когда он обвиняюще указал пальцем на Фурину, которая сидела на возвышении.

Фурина продолжала смотреть на него со смесью удивления и презрения на лице, а толпа в предвкушении перешёптывалась. Разочарование мужчины достигло предела, и он закричал.

«Довольно ваших насмешек и издевательств! Если вы так уверены в своём мнении, то докажите это! Я требую дуэли!»

В зале воцарилась ошеломлённая тишина, когда он бросил дерзкий вызов. На мгновение он

перевёл взгляд на Темпест, словно оценивая реакцию герцога, сидевшего рядом с Фуриной. Затем он снова посмотрел на Гидро Архонта, его поза была напряжённой и вызывающей.

— воскликнула Фурина почти игривым тоном, наклонившись вперёд на своём сиденье. Её глаза блестели от волнения и озорства.

Она произнесла его имя с ритмичной интонацией, явно наслаждаясь разворачивающейся драмой. Изящным повелительным движением она дважды хлопнула в ладоши, звук эхом разнесся по большому залу. Это был одновременно сигнал и указ.

"Я буду твоим мечом, моя леди".

— заявил Темпест ровным и непоколебимым голосом. Он поднялся со своего места рядом с Фуриной, сохраняя невозмутимое выражение лица, не выдавая ни капли предвкушения, витавшего в воздухе.

Подойдя к краю сцены, Темпест протянул руку одному из дуэлянтов-чемпионов, стоявших неподалёку. Дуэлянт без слов передал ему свой меч.

Темпест подошёл к сцене со спокойной, хищной грацией, не сводя взгляда с обвиняемого. Мужчина, который несколькими минутами ранее смело потребовал дуэли, теперь заметно дрожал. Его бравада пошатнулась под холодным, непоколебимым взглядом Темпеста, и он невольно отступил на шаг. Храбрость, которая подпитывала его вспышку гнева, теперь дрогнула перед лицом реальности.

"Просьба о дуэли одобрена".

— объявил Неввильетт, и в его голосе прозвучала окончательная решимость, эхом разнесшаяся по Опере. Обвиняемый повернулся к нему лицом, и на его лице вместо прежней бравады отразилась паника. Он открыл рот в отчаянной попытке отказаться от своего импульсивного решения.

"Это решение необратимо".

— мягко вмешался Неввиль, и его тон не оставлял места для возражений.

«Ты осмеливаешься указывать пальцем на Архонта с этим зрелищем? Ты либо умрёшь от моего меча сегодня, либо сгниешь навеки в крепости Меропида».

Голос Темпеста звучал холодно и властно, разносясь по всему залу. Он пристально смотрел на обвиняемого, чья бравада сменилась явным страхом.

С этими словами Темпест позволил мечу с глухим стуком упасть на землю, и этот звук зловеще эхом разнёсся в наступившей тишине.

— скомандовал Темпест, его голос был непоколебимым и спокойным, но в нём чувствовалась леденящая сила, которая рассекала воздух, как лезвие. Обвиняемый замешкался, глядя на лежащий на земле меч, словно на ядовитую змею. Темпест пнул меч, и тот покатился по полу, пока не остановился прямо у ботинок обвиняемого.

Взгляд Темпеста стал жёстче, а слова — холоднее и более обдуманными.

Каждый слог был предупреждением, последним призывом к действию.

Зрители молча наблюдали, напряжение в воздухе было ощутимым. Обвиняемый, заметно дрожа, колебался, его глаза наполнились сожалением и ужасом, когда он осознал масштаб вызова, который по глупости бросил.

Наконец, не видя другого выхода и со страхом на лице, обвиняемый схватился за рукоять меча. В отчаянной попытке взять свою судьбу в свои руки он бросился на Темпест с диким, безрассудным криком.

Он бросился вперёд, его движения были подстегнуты адреналином и отчаянием. Тем не менее, Темпест оставался совершенно невозмутимым, выражение его лица не изменилось. Он ждал, рассчитывая идеальный момент. Когда обвиняемый оказался на расстоянии удара, Темпест двигался с плавной точностью. Одним быстрым движением он обнажил свой меч, который тут же вспыхнул золотым пламенем, танцующим вдоль лезвия.

Два клинка столкнулись, разбросав искры, но клинок Темпеста был непоколебим. Меч обвиняемого разлетелся на куски, осколки разлетелись по сцене, как осколки стекла. От силы удара обвиняемый отшатнулся назад, его глаза расширились от шока и страха.

Темпест уверенно приближался к обвиняемому, его меч всё ещё пылал золотым огнём. От оружия исходил сильный жар, отбрасывая зловещие блики на сцену.

Обвиняемый вскрикнул, его голос дрожал и был полон отчаяния. Он съёжился, защищаясь, и опустил голову в покорной позе. Всё его тело дрожало от страха, бравата, которую он когда-то демонстрировал, теперь полностью исчезла под непоколебимым взглядом Бури.

— пренебрежительно заметил Темпест, убирая меч в ножны. Золотое пламя клинка погасло с тихим шипением, когда его вернули в ножны. Без лишних слов гвардейцы вышли вперёд, быстро и эффективно сопроводив проигравшего обвиняемого со сцены.

Толпа разразилась аплодисментами, их радостные возгласы и хлопки эхом разносились по огромному залу в знак признания решающей победы Темпеста. Темпест, сохраняя самообладание, поклонился в знак признательности за их восхищение. С достоинством он поднялся на вершину оперного театра и вернулся к Фурине.

«Вы были великолепны, это было настоящее шоу! Отличная работа».

Сказала Фурина с ослепительной улыбкой, ее глаза блестели от удовлетворения.

«Для меня было честью получить от вас эту возможность, миледи».

Темпест ответил теплой улыбкой, его взгляд был твердым и уважительным.

— Ах, ну конечно! В знак благодарности за твою победу, Буря, я окажу тебе услугу. Считай за честь, что я, всемогущий Гидро Архонт, оказываю тебе благосклонность! Итак, чего ты хочешь?

В голосе Фурины слышались нотки игривости и лёгкой щедрости, а на губах играла лёгкая улыбка, когда она предлагала ему свою помощь.

Темпест некоторое время размышлял, прежде чем дать ей свой ответ.

— Тогда... для меня будет честью, если вы придёте на празднование моего дня рождения, миледи.

<http://tl.rulate.ru/book/123082/5156890>